

Научная статья

УДК 378.147:811.161.1

DOI 10.63926/A/26-1-36

ОТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ КОДИФИКАЦИИ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Воропай Е. В.

Российский государственный университет народного хозяйства имени

В. И. Вернадского (РГУНХ им. В.И. Вернадского), г. Балашиха, Россия

143900, Московская область, г. Балашиха, ш. Энтузиастов, 50,

Российская Федерация

E-mail: evgvoropay@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема внедрения норм современного русского литературного языка, закреплённых в нормативных словарях 2025 года, в образовательный процесс высшей школы. Анализируется двадцатилетний разрыв между принятием Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и формированием нормативной словарной базы. На основе анализа лексикографических источников (орфографический словарь и орфоэпический словарь Института русского языка им. В. В. Виноградова, «Академос», портал Грамота.ру), правовых документов 2024–2026 гг. и Основ государственной языковой политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2025 г. № 474) предлагаются обобщённые рекомендации для преподавателей вузов и учителей школ по формированию компетенции использования русского языка как государственного. Особое внимание уделяется дифференциации функционально-стилевых разновидностей языка и преодолению разрыва между школьной подготовкой и требованиями профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: государственный язык, нормативный словарь, лексикографическая кодификация, вузовская методика, русский язык как государственный, функциональные стили, ортологическая традиция, основы государственной языковой политики

FROM LEXICOGRAPHIC CODIFICATION TO EDUCATIONAL PRACTICE: IMPLEMENTING THE NORMS OF THE STATE LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION

E. Voropai

Vernadsky Russian State University of National Economy (V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy), Balashikha, Russia

E-mail: evgvoropay@gmail.com

Abstract

The article examines the problem of introducing the norms of the modern Russian literary language, as established in the normative dictionaries of 2025, into the educational process of higher education. It analyzes the twenty-year gap between the adoption of the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation" and the formation of a normative dictionary base. Based on an analysis of lexicographic sources (the orthographic and orthoepic dictionaries of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, the "Akademos" portal, and the Gramota.ru

portal), legal documents from 2024–2026, and the Foundations of State Language Policy of the Russian Federation (approved by Presidential Decree No. 474 of July 11, 2025), generalized recommendations are proposed for university instructors and school teachers on developing competence in using Russian as the state language. Special attention is paid to the differentiation of functional and stylistic varieties of the language and bridging the gap between school preparation and the requirements of professional communication.

Keywords: state language, normative dictionary, lexicographic codification, teaching methodology in higher education, Russian as a state language, functional styles, orthological tradition, Foundations of State Language Policy

Введение

Двадцатилетний период с 2005 по 2025 годы может быть охарактеризован как время нормативного вакуума в сфере реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» [17]. Статья 1, пункт 6 закона устанавливала: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях». Однако сам перечень нормативных словарей отсутствовал более двадцати лет, что делало правовую норму декларативной.

Как отмечает С. П. Кушнерук, закон представлял собой «документ с явными признаками документной и содержательной уязвимости» [8], а отсутствие базового понятия «государственный язык» в тексте закона ставило вопрос о том, могут ли в полной мере использоваться нормы современного русского литературного языка в рамках государственной коммуникации [14, с. 2].

Ситуация принципиально изменилась в 2024–2025 гг. В апреле 2024 года закон был дополнен отдельной статьёй, регулирующей создание и использование национального словарного фонда. К концу 2025 года на сайте Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН были опубликованы утверждённые нормативные словари. Одновременно с этим Указом Президента РФ от 11 июля 2025 г. № 474 утверждены Основы государственной языковой политики Российской Федерации [16] – документ стратегического планирования, определяющий цели, принципы, задачи и направления государственной языковой политики. Перечень поручений Президента РФ от 3 февраля 2026 г. № Пр-232 конкретизирует эти задачи, предписывая «разработку и изучение в образовательных организациях высшего образования дисциплины (модуля) «Русский язык как государственный» и создание базового учебно-методического комплекса к 1 марта 2027 г.» [12].

Таким образом, перед педагогическим сообществом встаёт задача содержательного наполнения новой дисциплины, которая, по словам директора Института проблем государственного языка СПбГУ С. А. Белова, принципиально отличается от школьного курса русского языка: «Изучать и владеть русским языком как государственным означает знать и понимать требования, которые установлены законом, отличать норму литературного языка от просторечия, жаргона и диалекта. Это часть той подготовки, которая должна стать обязательной для представителей разных профессий» [3].

Цель настоящей статьи – на основе анализа новых лексикографических источников, правовых документов и теоретических подходов к пониманию государственного языка предложить обобщённые рекомендации для преподавателей

вузов, готовящихся к введению нового содержательного модуля в образовательные программы.

Понятие государственного языка и традиции нормативности

Ключевое определение государственного языка впервые на законодательном уровне закреплено в Основах государственной языковой политики (2025): «государственный язык Российской Федерации – общеупотребительная форма русского языка, соответствующая нормам современного русского литературного языка, зафиксированным в нормативных словарях, справочниках и грамматиках, и подлежащая обязательному использованию в определенных законодательством Российской Федерации сферах» [16, п. 4а].

С. А. Белов и Н. М. Кропачев подчёркивают, что «государственный язык – это правовой статус, придаваемый определённому языку в целях обеспечения единства государства (как политической нации), создания единого общественного коммуникативного и культурного пространства» [4, с. 16]. Государственный язык – «это не разновидность языка, а его официальный статус» [4, с. 13]. Функции обеспечения общего коммуникативного пространства государственный язык выполняет, обращаясь к лингвистической категории «стандартного» (литературного) языка, исходя из того, что именно эта часть национального языка может обеспечить эффективную коммуникацию между представителями разных языковых сообществ [4, с. 1–2].

В Основах также подчёркивается особая роль русского языка: «Русский язык – язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Русский язык является одной из основ российской государственности и неразрывно связан с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями» [16, п. 10]. «Русский язык является национальным достоянием России, важным элементом российской и мировой культуры, объединяющим многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира» [16, п. 11].

Для понимания того, как именно фиксируются нормы, важна работа М. Н. Приёмшевой и Е. Г. Стуковой (2024), показывающая наличие двух традиций в отечественной лексикографии: ортологической (предписывающей, реализованной в словарях типа «Словаря русского языка» С.И. Ожегова) и нормативно-стилистической (описательной, свойственной большим академическим словарям) [13, с. 5–23]. Утверждённые в 2025 году нормативные словари ориентированы именно на ортологическую традицию, что соответствует задачам государственного языка как инструмента, обеспечивающего единство и понятность публичной коммуникации.

О. В. Мякшева и О. Б. Сиротинина подчёркивают: «Государственным языком РФ является современный русский литературный язык, государственный язык – это не форма, тем более не разновидность языка, это его официальный статус. В разных сферах жизни он используется не в полном объеме, а лишь тот или иной его функциональный стиль строго в соответствии с целями и задачами общения» [9]. Этот тезис принципиален для построения образовательной стратегии: мы не создаём «новый язык» и не сводим государственный язык к официально-деловому стилю, а учим студентов и школьников дифференцированному использованию функциональных стилей литературного языка в различных ситуациях профессиональной и публичной коммуникации.

Нормативные словари и цифровые ресурсы

Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (от 01.06.2005) устанавливает статус русского языка, обязательного к использованию в госорганах, судопроизводстве, рекламе, СМИ и при информации для потребителей [17]. Ключевая норма содержится в статье 1, пункте 6: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи».

Долгое время – с 2005 по 2025 годы – этот пункт оставался декларативным, поскольку отсутствовал утверждённый перечень нормативных словарей. Ситуация изменилась в 2024–2025 гг. В апреле 2024 года закон был дополнен отдельной статьёй, регулирующей создание и использование Национального словарного фонда. К 2025 году на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН были опубликованы утверждённые нормативные словари:

- 1) Орфографический словарь (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН);
- 2) Орфоэпический словарь (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН);
- 3) Толковый словарь государственного языка (Санкт-Петербургский государственный университет);
- 4) Словарь иностранных слов (Институт лингвистических исследований РАН).

Важной особенностью новых словарей является их цифровая доступность. Портал «Академос» представляет собой постоянно обновляемый орфографический ресурс, фиксирующий не только устоявшиеся нормы, но и новые заимствования, прошедшие процедуру кодификации [1]. Портал Грамота.ру выполняет функцию навигатора по нормативным ресурсам и содержит справочную информацию о правилах русского языка.

С 1 марта 2026 года вступили в силу новые поправки (Федеральный закон № 168-ФЗ от 24.06.2025), которые существенно ужесточают требования к использованию русского языка в публичном пространстве, включая вывески, меню, рекламу [18]. Закон вводит дополнительные ограничения на использование иностранных заимствований при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке.

Как отмечается в материале портала Грамота.ру (2024), «единицы, которые отсутствуют в этих словарях, вероятно, не могут употребляться там, где русский язык выступает как государственный. Фактически это означает, например, что журналист, использующий слова, которые отсутствуют в нормативных словарях, тем самым нарушает закон. Впрочем, санкций за это нарушение пока не предусмотрено. Вопрос, могут ли единицы за пределами четырёх словарей быть частью русского литературного языка, остаётся открытым» [16].

Данная ситуация создаёт уникальный вызов для системы образования: отсутствие жёстких репрессивных механизмов (пока) делает превентивную образовательную работу основным инструментом реализации закона. Как отмечает М. А. Кронгауз, «нужно просто издавать словари и грамматики русского языка и делать это независимо от его "государственности"» [7]. В 2025–2026 годах этот тезис получил практическое воплощение: словари созданы, поправки приняты, и теперь ключевая задача педагога – научить пользоваться этими словарями.

Разрыв между школьной подготовкой и требованиями профессиональной коммуникации

Анализ нормативных документов и научной литературы позволяет выявить существенный разрыв между школьной подготовкой по русскому языку и теми требованиями, которые предъявляет к выпускнику использование русского языка как государственного в профессиональной сфере.

Н. В. Белоконь обращает внимание на то, что «предметные результаты, которые должны быть обеспечены по учебному предмету "Русский язык", не содержат упоминания о государственном языке Российской Федерации вообще», предметные результаты по учебному предмету «Родной язык...» должны обеспечивать «формирование ответственности за языковую культуру как общечеловеческую ценность» [5, с. 5]. Это приводит к тому, что выпускник школы, владея базовыми орфографическими и пунктуационными навыками, не имеет представления о правовом статусе языка и требованиях к его использованию в публичной сфере.

С. А. Белов и Н. М. Кропачев констатируют: «Знакомство с нормативными документами, регламентирующими изучение языка в российских школах... показывает, что именно такое содержание понятия "государственный язык" в подобных документах как раз не отражается, а предмет изучения ограничивается общим упоминанием о статусе русского языка как государственного» [4, с. 14–15].

Восполнение этого пробела авторы видят в том, что «обучение "государственному" языку должно предполагать изучение самого понятия нормы языка, средств и способов нормирования и стандартизации литературного языка, социолингвистических представлений о приемлемости и уместности... чтобы чётко очертить границы использования литературного языка. Изучение языка как государственного предполагает знакомство с юридическими нормами и правилами его употребления, в частности знание сфер обязательного использования государственного языка, официальных источников закрепления норм» [4, с. 14].

Задачи государственной языковой политики, сформулированные в Основах (2025), прямо указывают на необходимость «совершенствования системы образования и подготовки специалистов по изучению и преподаванию русского языка, подготовки научно-педагогических кадров, а также повышения качества преподавания русского языка на всех уровнях общего и профессионального образования» [16, п. 20з]. Кроме того, предусмотрено «определение контрольных цифр приёма на обучение по образовательным программам высшего образования... по направлениям подготовки и специальностям в области педагогики и филологии по таким профилям, как русский язык и литература, с учётом прогнозной потребности в кадрах» [16, п. 23в].

Таким образом, миссия системы образования – сформировать у обучающихся не просто грамотность, а коммуникативную компетенцию, включающую:

- знание сфер обязательного использования государственного языка;
- умение дифференцировать функциональные стили и выбирать языковые средства, соответствующие ситуации общения;
- навык работы с нормативными словарями как с официальными источниками фиксации нормы;
- понимание границы между литературной нормой, просторечием, жаргоном и диалектом.

Обобщённые рекомендации для педагогов

С учётом того, что разработка базового учебно-методического комплекса дисциплины «Русский язык как государственный» поручена Министерству науки и

высшего образования РФ при участии Санкт-Петербургского государственного университета и должна быть завершена к 1 марта 2027 года [12], предлагаются обобщённые рекомендации, которые могут быть использованы педагогами в переходный период при подготовке к введению нового содержательного модуля.

При планировании занятий, посвящённых русскому языку как государственному, целесообразно опираться на следующие принципы, вытекающие из анализа правовых документов и научной литературы:

1. Принцип правового контекста. Изучение языка как государственного не может ограничиваться традиционными разделами орфографии и пунктуации. Необходимо знакомить обучающихся с Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации», сферами обязательного использования государственного языка, понятием языкового суверенитета. Как отмечают А. В. Нечкин и В. В. Руденко, «регулирование использования русского языка в законодательно установленных сферах должно быть дифференцированным и осуществляться с учётом специфики данных общественных отношений» [10, с. 27].

2. Принцип функционально-стилевой дифференциации. Поскольку государственный язык используется в различных сферах (официально-деловой, научной, публицистической), обучение должно быть направлено не на механическое заучивание правил, а на формирование умения выбирать языковые средства, соответствующие конкретной коммуникативной ситуации. Это позволяет избежать опасности, о которой предупреждают О. В. Мякшева и О. Б. Сиротинина: «не пытаться внедрить в речь учителей на уроках, в рекламные буклеты и журнальные колонки те лексические и стилистические нормы, которые характерны для официально-делового стиля, не обеднять гибкий и разнообразный русский литературный язык» [9].

3. Принцип опоры на нормативные словари. Новые словари 2025 года являются единственным официальным источником, фиксирующим норму для целей государственного языка. Педагогам необходимо не только самим ориентироваться в этих ресурсах, но и формировать у обучающихся устойчивую привычку обращаться к ним в спорных случаях. В Основах государственной языковой политики особо выделено «расширение возможностей использования федеральной государственной информационной системы Национальный словарный фонд и её популяризация как официального источника знаний о нормах и правилах современного русского литературного языка» [16, п. 23а].

На основе анализа научной литературы и нормативных документов можно выделить несколько ключевых направлений, которые должны быть отражены в образовательных программах:

Формирование представления о правовом статусе языка.

Обучающиеся должны понимать, что государственный язык – это не особая разновидность языка, а его официальный статус, налагающий определённые обязательства в публичной коммуникации. Важно различать частное общение (языковые предпочтения свободны) и публичные сферы (действуют законодательные требования). В Основах подчёркивается необходимость «утверждения в обществе представления о высокой социальной ценности речевой культуры и навыков владения русским языком, грамотности речевого общения и недопустимости использования нецензурной лексики» [16, п. 20б].

Целесообразно включать в занятия задания, требующие обращения к нормативным словарям для проверки:

- написания слов (орфографический словарь);
- произношения и ударения (орфоэпический словарь);

- значения и сочетаемости (толковый словарь);
- наличия/отсутствия общеупотребительного аналога у заимствований (словарь иностранных слов).

Особого внимания требует проблема квалификации просторечной, жаргонной и диалектной лексики. Как отмечает Н. В. Белоконь, «придать точный юридический смысл понятию "нецензурная брань" достаточно сложно, поскольку квалификация правонарушения... сопряжена с моралью, этикой, а также такими аспектами коммуникации, как оценивание, контекст, эмоционально-стилистическая окраска» [5, с. 3]. Задача педагога – не дать готовый перечень запрещённых слов (что невозможно), а сформировать понимание контекстуальной природы оценки и умение избегать рискованных употреблений.

Практикумы по анализу и созданию текстов разных стилей (официально-делового, научного, публицистического) позволяют сформировать у обучающихся представление о стилистической норме и границах её вариативности.

При реализации образовательных программ по русскому языку как государственному необходимо учитывать профессиональную направленность подготовки.

Для будущих юристов, государственных и муниципальных служащих приоритетным является освоение официально-делового стиля, требований к языку нормативных правовых актов, навыков лингвистической экспертизы документов. В Основах особо выделена задача «организации повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по дополнительным профессиональным программам, способствующим повышению уровня владения русским языком как государственным языком Российской Федерации» [16, п. 23г].

Для журналистов и специалистов в сфере медиа важно понимание границ допустимого в публицистическом стиле, умение сочетать экспрессию с соблюдением нормы, знание требований к языку СМИ.

Для педагогов необходимо формирование не только собственной речевой компетенции, но и методических умений, позволяющих транслировать нормы государственного языка обучающимся. Это соответствует задачам, поставленным в Перечне поручений Президента РФ о «повышении качества подготовки учителей начальной школы, предусмотрев в том числе увеличение количества часов, отводимых на изучение русского языка и литературы и методики преподавания» [12].

Для специалистов технического и естественно-научного профиля акцент может быть сделан на языке профессиональной коммуникации, требованиях к инструкциям, отчётам, деловой переписке.

Как подчеркивает С. А. Белов, владение русским языком как государственным «должно стать обязательной частью подготовки представителей разных профессий, которые, владея особым профессиональным языком, при общении за пределами своего круга могли бы понятно и доходчиво объяснить другим вопросы по предмету своей профессиональной компетенции» [3].

Эффективная реализация задач, связанных с русским языком как государственным, требует координации усилий преподавателей разных дисциплин:

- преподаватели русского языка обеспечивают знакомство с нормативными словарями, функциональными стилями, грамматическими и лексическими нормами;
- преподаватели профессиональных дисциплин могут демонстрировать образцы профессиональной коммуникации, соответствующие требованиям к государственному языку, и обращать внимание на типичные ошибки в профессиональной речи;

– преподаватели иностранных языков могут проводить сопоставительный анализ явлений заимствования, помогая студентам осознать границы использования иноязычной лексики.

Важно также обеспечить преемственность между школьным и вузовским образованием. Как отмечается в Основах, необходимо «создание условий для речевого развития, воспитания интереса к чтению и книге на всех уровнях общего образования, в том числе в системе дошкольного образования» [16, п. 20п] и «возрождение практики чтецких программ в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях» [16, п. 23ж].

Социальный и культурный контекст: язык как инструмент единства

Разработка содержания образования в области русского языка как государственного не может ограничиваться прагматическими задачами. Важно учитывать культурную и интеграционную функции языка. В Основах государственной языковой политики подчёркивается, что «русский язык является национальным достоянием России, важным элементом российской и мировой культуры, объединяющим многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира» [16, п. 11].

О. В. Мякшева и О. Б. Сиротина приводят пример учебников русского языка для школьников Туркменистана, в которых в качестве материала изучения предлагаются «художественные тексты классиков русской и туркменской литературы (последние, естественно, в переводе на русский язык)», включая И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова [9]. Этот пример показывает, что даже при обучении русскому языку как неродному культурный компонент остается важным.

Особого внимания заслуживает пример, приводимый авторами: книга чеченского филолога, написанная на русском языке, в которой «мировосприятие чеченца выливалось в формы русского языка, и такое сочетание рождало особый текст» [9]. Авторы задают риторический вопрос: «Разные языки одного государства обогащают друг друга, если их носители объединяют стремлением жить мирно и созидательно. Возможно ли было появление такой книги, если бы в далекие 70-е гг. прошлого века государство решило, что "обучение русскому языку как государственному в национальных регионах РФ должно отличаться от обучения русскому языку как государственному у носителя русского языка как родного"?» [9].

Этот пример предостерегает от механистического подхода к преподаванию русского языка как государственного. Задача педагога – не создать «упрощённый» или «канцелярский» суррогат, а научить пользоваться всем богатством литературного языка, понимая при этом границы допустимого в различных коммуникативных ситуациях. Как заключают О. В. Мякшева и О. Б. Сиротина: «...неужели мы хотим предложить российским детям русский, минимизированный до официально-документального стиля, но обильно сдобренный глобализмами и обесцененной лексикой? Такой язык вряд ли поможет процветанию нашего многонационального государства» [9].

Заключение

Появление в 2025 году утверждённого перечня нормативных словарей и принятие Основ государственной языковой политики (2025) создали необходимую инструментальную и стратегическую базу для реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Однако наличие словарей и документов само по себе не решает проблему соблюдения языковых норм в публичной

коммуникации. Ключевым звеном становится система образования, и прежде всего – высшая школа, где происходит профессиональное становление будущих специалистов.

Перечень поручений Президента РФ от 3 февраля 2026 г. № Пр-232 ставит конкретные задачи по введению дисциплины «Русский язык как государственный» и разработке учебно-методического комплекса. Предложенные в статье обобщённые рекомендации, основанные на анализе теоретических подходов к пониманию государственного языка, новых лексикографических источников и правовых документов, могут быть использованы преподавателями вузов и учителями школ в переходный период при подготовке к введению нового содержательного модуля.

Принципиально важно, что преподавание русского языка как государственного не должно сводиться к обучению «канцеляриту» или формальному заучиванию словарных списков. Как подчёркивает С. А. Белов, «владение русским языком как государственным требует формирования навыков точного, однозначного и максимально понятного изложения информации» [3]. Это означает, что выпускник должен уметь:

- выбирать языковые средства, адекватные ситуации профессиональной коммуникации;
- проверять спорные случаи по нормативным словарям;
- отличать литературную норму от просторечия, жаргона и диалекта;
- понимать правовые последствия использования языковых средств в публичной сфере.

Только при таком подходе русский язык сможет в полной мере выполнять свою функцию «цемента социальной архитектуры» [3], обеспечивая единство многонационального государства и эффективную коммуникацию между всеми его гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академос: Орфографический академический ресурс // Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).
2. Белов С. А. Государственный язык – это цемент зданий социальной архитектуры // Санкт-Петербургский государственный университет: официальный сайт. 2026. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/sergey-belov-gosudarstvennyy-yazyk-eto-cement-zdaniy-socialnoy-arkhitektury> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Белов С. А. Зачем в вузах нужен новый предмет «Русский как государственный» // Российская газета. 2026. 16 февраля.
4. Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 1. С. 4–21.
5. Белоконь Н. В. Изменение Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3. С. 224–231.
6. Государственный язык Российской Федерации в жизни современной России: Дайджест. СПб., 2016.
7. Кронгауз М. А. Родная речь как юридическая проблема // Отечественные записки. 2003. № 2 (11). С. 497–501.
8. Кушнерук С.П. Федеральный закон России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа // Научный диалог. 2012. № 12: Филология.
9. Мякшева О. В., Сиротина О. Б. Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации // (материалы из личного архива автора, файлы 2026-03-16_08-05-54 – 2026-03-16_08-06-51).

10. Нечкин А. В., Руденко В. В. Совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1. С. 26–30.

11. Нормативные словари, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: https://ruslang.ru/normativnyje_slovari (дата обращения: 16.03.2026).

12. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 3 февраля 2026 г. № Пр-232 «По вопросам развития и поддержки русского языка как государственного и языков народов России».

13. Приёмышева М. Н., Стукова Е. Г. К содержанию понятия «нормативный словарь» в отечественной толковой лексикографии: нормативно-стилистическая vs ортологическая традиции // Вопросы лексикографии. 2024. № 32. С. 5–23.

14. Руднев Д. В., Садова Т. С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 1–11.

15. Термин «государственный язык»: правовой статус и лингвистическое содержание // Грамота.ру. 2024. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).

16. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации».

17. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

18. Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"».

REFERENCES:

1. Akademos: Orthographic Academic Resource // V.V. Vinogradov Russian Language Institute RAS. URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (accessed: 16.03.2026).

2. Belokon N.V. Amendment of the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation" // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2024. No. 3. P. 224–231.

3. Belov S.A. The State Language is the Cement of the Buildings of Social Architecture // Saint Petersburg State University: official website. 2026. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/sergey-belov-gosudarstvennyy-yazyk-eto-cement-zdaniy-socialnoy-arkhitektury> (accessed: Federal Law No. 53-FZ of June 1, 2005 "On the State Language of the Russian Federation" (with amendments and additions)).

4. Belov S.A. Why do universities need a new subject "Russian as a State Language" // Rossiyskaya Gazeta. 2026. Feb. 16.

5. Belov S.A., Kropachev N.M. The Notion of State Language // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2020. Vol. 17. Iss. 1. P. 4–21.

6. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 11, 2025 "On Approval of the Foundations of State Language Policy of the Russian Federation".

7. Federal Law No. 53-FZ of June 1, 2005 "On the State Language of the Russian Federation" (with amendments and additions).

8. Federal Law No. 168-FZ of June 24, 2025 "On Amendments to the Federal Law 'On the State Language of the Russian Federation'" (enters into force on March 1, 2026).

9. Krongauz M.A. Native Speech as a Legal Problem // Otechestvennye zapiski. 2003. No. 2 (11). P. 497–501.

10. Kushneruk S.P. The Federal Law of Russia on the State Language as an Object of Document-Linguistic Analysis // Scientific Dialogue. 2012. No. 12: Philology.

11. List of Instructions of the President of the Russian Federation No. Pr-232 of February 3, 2026 "On Issues of Development and Support of the Russian Language as a State Language and the Languages of the Peoples of Russia".

12. Myaksheva O.V., Sirotinina O.B. Modern Russian Literary Language as the State Language of the Russian Federation // (materials from the author's personal archive, files 2026-03-16_08-05-54 – 2026-03-16_08-06-51).

13. Nechkin A.V., Rudenko V.V. Improving Legal Mechanisms for Strengthening the Status of the Russian Language as the Language of the State-Forming People // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 26–30.

14. Normative dictionaries fixing the norms of the modern Russian literary language when used as the state language of the Russian Federation // V.V. Vinogradov Russian Language Institute RAS. URL: https://ruslang.ru/normativnyje_slovari (accessed: 16.03.2026).

15. Priemysheva M.N., Stukova E.G. On the Notion "Normative Dictionary" in Russian Explanatory Lexicography: Normative-Stylistic vs Orthologic Traditions // Russian Journal of Lexicography. 2024. No. 32. P. 5–23.

16. Rudnev D.V., Sadova T.S. Russian as a State Language and Modern Russian Literary

17. The State Language of the Russian Federation in the Life of Modern Russia: Digest. St. Petersburg, 2016.

18. The term "state language": legal status and linguistic content // Gramota.ru. 2024. URL: <https://gramota.ru/> (accessed: 16.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воропай Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры базовых дисциплин Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Voropai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Basic Disciplines, Vernadsky Russian State University of National Economy.